

УДК 398.8
DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-152-157

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ КАК ЧАСТЬ ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР

© Ильсейр Закирова, Ильназ Фазлутдинов

WEDDING SONGS AS PART OF THE SIBERIAN TATARS' RITUAL CULTURE

Ilseyar Zakirova, Ilnaz Fazlutdinov

The article analyzes the song tradition of the Tatar wedding ceremony in Western Siberia (the Tyumen, Tomsk, Omsk, Novosibirsk Regions). Based on the field recordings of I. Sh. Kadirov and I. G. Zakirova, archival materials and folklore collections, the systematization of ritual songs is carried out in accordance with the stages of the wedding - from matchmaking and lamentation of the bride to braiding, ransom, escorting the bride to the groom's house and table dignifications. The study highlights the history of the Tatar folklore collection and study in Siberia, starting with the second half of the 19th century (the works by V. Radlov and M. Sadri) and continuing with expeditions in the 1960s and 1970s (H. Yarmi, I. Nadirov, and others). The last recordings were made in the first quarter of the 21st century. The article defines the key functions of the songs as magical (incantatory), initiatory (reflecting a change in the status), communicative-exchange, emotional-cathartic (expression of grief / optimism) and entertaining. The classification of songs includes lamentations, ritual, lyrical and entertaining forms, with an emphasis on their composition: Symbolic and real parts, idealized images and avoidance of direct appeals due to taboos. The peculiarity of rituals and wedding songs is related to people's belief in the magical power of words and rituals. The songs, performed during the wedding feast, are often playful and constructed in a dialogical form. The poetics of the songs, which comment on ritual situations, are full of Turkic parallels, optimistic motifs and symbols, emphasizing harmony and continuity of traditions. The relevance of the work is related to the role the revival of rituals plays in preserving the cultural heritage of the Siberian Tatars and their national identity in the context of globalization. Wedding ceremonies and songs reflect the worldview of the people, they combine sacral and universal values.

Keywords: wedding songs, Tatar ritual folklore, ritual poetry, tradition, initiation

Статья посвящена анализу песенной традиции татарского свадебного обряда в Западной Сибири (Тюменская, Томская, Омская, Новосибирская области). На основе полевых записей И. Ш. Ка-дирова и И. Г. Закировой, архивных материалов и фольклорных сборников проводится систематизация обрядовых песен в соответствии с этапами свадьбы: от сватовства и причитаний невесты до плетения кос, выкупа, проводов невесты в дом жениха и застольных величаний. Исследование освещает историю сбора и изучения татарского фольклора в Сибири начиная со второй половины XIX века (работы В. В. Радлова, М. Садри) и продолжая экспедициями 1960–70-х годов (Х. Х. Ярми, И. Н. Надиров и др.). Последние записи были сделаны в первой четверти XXI века. Ключевые функции песен определяются как магическая (заклинательная), инициационная (отражающая изменение статуса), коммуникативно-обменная, эмоционально-катарсическая (выражение горя/радости/оптимизма) и развлекательная. Классификация песен включает причитания, ритуальные, лирические и развлекательные формы с акцентом на их композицию: символическая и реальная части, идеализированные образы и избегание прямых обращений в силу табу. Особенность обрядов и свадебных песен связана с верой людей в магическую силу слова и ритуалов. Песни, исполняемые во время свадебного застолья, часто имеют игровой характер, построены в диалогической форме. Поэтика песен, комментирующих обрядовые ситуации, насыщена тюркскими параллелями, оптимистическими мотивами и символикой, подчеркивающей гармонию и преемственность традиций. Актуальность работы связана с ролью возрождения обрядов в сохранении культурного наследия сибирских татар и национальной идентичности в условиях глобализации. В свадебных обрядах и песнях отражается мировоззрение народа, они объединяют сакральные и общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: свадебные песни, татарский обрядовый фольклор, ритуальная поэзия, традиция, инициация

Для цитирования: Закирова И., Фазлутдинов И. Свадебные песни как часть обрядовой культуры сибирских татар // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 152–157.
DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-152-157

Исследование обрядов и обрядовой поэзии отдельных регионов – одна из актуальных проблем татарской фольклористики. Большое значение изучению «свадебного обряда какого-нибудь строго ограниченного района, даже одной деревни, если это исследование затрагивает промежуток времени хотя бы в несколько десятилетий», придавал Ю. М. Соколов [1, с. 15].

История сбора и изучения песенной культуры татар, проживающих в Западной Сибири, начинается со второй половины XIX в.: в 1960-е гг. В. В. Радловым было записано несколько текстов песен. В ходе экспедиции в Западную Сибирь, организованной Институтом языка и литературы в 1940 г., при участии сотрудника Казанского кабинета музыкального фольклора М. Садри, учеными были записаны народные песни. М. Садри зафиксировал песни на фонограф и сдал цилиндыры с аудиозаписями в Кабинет музыкального фольклора. А. С. Ключарев включил нотации этих песен в сборники народных песен [2]. Только в 1989 г. их тексты были изданы в составленном М. Садри сборнике «Иртешкә сәяхәт» («Путешествие на Иртыш») [3, с. 114–158]. Народные песни татар, проживающих в Тюменской области, были записаны композиторами Джаядатом Файзи и Махмудом Нигмедзяновым.

В 1967–1972 гг. фольклор татар, проживающих в Сибири, в том числе свадебные песни, был записан татарскими фольклористами Х. Х. Ярми, И. Н. Надировым, Ф. И. Урманчеевым, Ф. В. Ахметовой, Н. Ф. Ибрагимовым¹, часть этих текстов включена в академические сборники татарского фольклора [4], [5].

Целенаправленная работа по сбору песенного фольклора, в частности свадебных песен сибирских татар, была проведена в 1967–1974 годах И. Ш. Кадировым. Им были сделаны более 500 аудиозаписей, среди которых свыше 100 свадебных обрядовых песен². Собранный материал отличается как с точки зрения привлекаемого к исследованию ареала – это Омская,

Томская, Новосибирская, Кемеровская, Тюменская области, – так и по охвату музыкального материала.

Музыкальная культура татар, проживающих в Новосибирской области, в частности чатов (чатских татар), исследована в трудах Н. С. Кашицыной и Н. М. Кондратьевой [6]. В настоящее время работу по изучению музыкальной культуры сибирских татар продолжает Л. Р. Сурметова [7] и др.

Тема свадебной поэзии в разных аспектах отражена в научных публикациях. Первым трудом научного характера в этой области стоит считать публикацию М. Акчуриной [8]. Свадебной поэзии посвящена также статья М. Х. Бакирова «Түй йолалары һәм аларга бәйләнешле поэтик әсәрләр» («Свадебные обряды и связанные с ними поэтические произведения») [9].

Традиционные свадебные обряды сибирских татар, являясь наиболее консервативной сферой традиционного быта, мировоззрения и верований, просуществовали до 50–60-х гг. XX в. По-степенно были утрачены песни, привязанные к определенному исчезнувшему обряду. В настоящее время небольшая часть свадебных песен существует лишь в «пассивной памяти» информантов. Зачастую собеседники пересказывают воспоминания об «озвученных» свадебных обрядах. Например, обряд и обрядовую песню «Кияу типсәү» информанты знают только по рассказам старшего поколения, другая часть являлась свидетелем этого обряда в далеком детстве.

В рамках экспедиции ИЯЛИ АН РТ в 2020 г. в Вагайском районе Тюменской области был зафиксирован рассказ об обряде «Кияу типсәү»³. Отдельные строфы свадебной песни «Яр-яр» были записаны в Новосибирской (2017) и Тюменской (2019, 2020) областях, что говорит если не о хорошей сохранности, то о былой популярности свадебных песен. Песни-диалоги «Башмагым», «Хан кызы» продолжают бытовать и фиксироваться до сих пор. В то же время ведется большая работа по восстановлению народных традиций местными фольклорными коллективами.

Свадебные обряды татарского народа образуют состоящий из множества этапов цикл: сватство (кыз яучылау, кыз сорату), говор (киңәши, килешү), благословение (фатиха биру).

¹ Экспедиционные материалы татарских фольклористов хранятся в Фольклорном фонде Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ.

² Фольклорный фонд Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ и личный архив И. Ш. Кадирова.

³ Личный архив И. Г. Закировой.

помолвка (*ярэшү*), обряд «плач невесты» (*кыз елату, кыз сыктау*), обряд расплетания косы (*чәч аеру, чәч уру*), проводы жениха в дом невесты (*кияу тиңсәү*), выкуп невесты (*ишик бавы*), никаках, свадебный пир (*түй мәжлесе*), баня для молодых (*кияу мунчасы*), переезд невесты в дом жениха (*куч*) и посещение родителей невесты после свадьбы и т. д. Еще столетие назад цикл свадебных обрядов мог продолжаться до года.

Записи И. Ш. Кадирова свидетельствуют о том, что именно пению и музыкальному сопровождению в целом отводилось большое внимание на свадьбах татар Западной Сибири [10]. На свадьбу специально приглашались певцы и музыканты [10, с. 85].

Свадебный обряд имел устоявшийся в течение веков сценарий с песенным репертуаром. Свадебные песни организовывали весь свадебный обряд, использовались при озвучивании обрядовых ситуаций и были закреплены за каждым ритуалом. Таким образом, весь свадебный цикл от сватовства и величания сватов на свадебном застолье до проводов невесты в дом жениха оказывался озвученным. Они не только служили для развлечения собравшихся, но и приобретали магическое значение.

Композиция построения свадебных песен не отличается от традиционных коротких песен татарского народа. Это – две строки «символической части» плюс две строки «реальной части». Композиционная доминанта свадебных песен – идеализированное описание. Главными их героями, что закономерно, являются будущие супруги. Тем не менее в свадебных песнях, как и в обрядовых действиях, их имена не раскрываются, что обусловлено различными запретами и страхом. Именно поэтому в первую очередь используются образы-символы: *сандумач*, *былбыл* – *лачын*, *арслан* – *болан*, *кумер* – *тимер*, *хан кызы*, *кыз*, *кыз бала*. Часто встречаются песни, где определения героев сводятся к их действующему статусу: жених и невеста – *кияу/кәләши*.

По отношению к этапам свадьбы песни прежде всего делятся на две разновидности. Если первая из них – обрядовая – непосредственно связана с определенным этапом обряда или ритуалом, то вторая – это песни, которые исполняются во время свадебного застолья (*мәжлес жырлары*) и не привязаны к определенному обряду.

Первой обрядовой песней является та, которую сваха/сват (*яучы*) исполняет в доме девушки. Известен текст лишь нескольких песен. Сваха при помощи традиционных сравнений, выражает свою цель:

«Каеш баулы лачыным
бар,
Былбылыңа килгән мин;
Тимер булсан, мин –
кумер,
Эретергә килгән мин» [5, с. 212].

«У меня есть сокол с ко-
жаными путами,
Пришла я за твоей солов-
кой;
Будешь железом, стану я
углем,
И растоплю тебя» (здесь и
далее перевод наш. – И. З.,
И. Ф.).

Использование иносказаний связано с необходимостью защиты от злых духов, нечистой силы и дурного глаза. Поэтому свахи старались не распространяться о предстоящем сватовстве.

Название первого обряда в доме будущей супруги – «плач невесты» '*кыз сыктау*' или '*кыз елату*'. Цель обряда выражается не только в попытке вызвать слезы у невесты и присутствующих, она обусловлена и магической составляющей – стремлением сделать жизнь брачующихся, в особенностях невесты, счастливой. Связано это с поверьем, что «плакавший на своей свадьбе, будет жить в радости и веселье». М. Х. Бакиров, объясняя природу обряда, пишет: «...поэтому расставание с родным домом, родителями, предками со слезами на глазах считалось священным обрядом и обязательным условием. Девушка должна была исполнить этот обряд, даже если добровольно выходила за любимого человека. Этого требовал традиционный обычай...» [9, с. 85]. О широком распространении песен данного цикла среди татарского народа свидетельствует рассказ М. Акчуриной «Кыз егълату» [8, с. 637–639]. Песни «Кыз елату» исполнялись невестой или от ее имени.

Во время экспедиций в регионы Сибири И. Ш. Кадиров записал десятки вариантов песни «Кыз елату»:

«Ай, китәсен, китәсен лә, «Ой, уходишь ты, ухо-
Атка авыр итәсен; дишь,
Атка жиңел, сина авыр, Лошадь утруждаешь;
Ят кулына китәсен» [10, Лошади-то легко, а тебе
с. 82]. тяжело,
Уходишь ведь в чужие ру-
ки».

В песнях «Кыз елату» содержатся мотивы обвинения: невеста упрекает отца в том, что тот выдает ее замуж не по любви / рано / в далекие края; мать – что была с ней недостаточно добра и т. д.

«Үнә күсе сынганта
Улытырган энекәм;
Үнә сынлы мин киттем,
Инте тыңғыл, энекәм!»
[Там же, с. 71].

«Из-за сломанного иголь-
ного ушка
Гневалась матушка;
Хрупкой, словно иголка,
ушла и я,
Теперь-то будь спокойна,
матушка!»

В Томской области И. Ш. Кадировым были записаны песни о девушках, насилино выданных замуж: «Көчләп бирелгән кыз жыры» («Песня выданной насилино девушки»), «Сатылган кыз жыры» («Песня проданной девушки»), которые по содержанию также относятся к «плачущей невесты».

«Сөймәгән йарга
биргәненчә,
Таш бәйләп күй суга салса
иде» [Там же, с. 74].

«Чем отдать нелюбимому,
Привязав камень, бросили
бы в воду».

Среди подобных песен выделяется следующая – «Рауты авылы кызы жыры» («Песня девушки из деревни Рауты»), в которой девушка не просто упрекает, а проклинает родителей, родную деревню:

«Йыракка жиргә китеп
барам,
Йәшәмәсен авыл, йәшь
палалар» [Там же, с. 77].

«Уезжаю в дальние края,
Пусть исчезнет деревня и
не будет маленьких де-
тей».

Самой популярной из свадебных песен является народная песня «Яр-яр», которую поют во время обряда плетения волос. Он исполнялся следующим образом: перед приходом жениха, волосы невесты расчесывают специальной расческой, разделяют и расплетают две косы, это означало, что настал час прощания с родным домом, друзьями и близкими. В этот момент начинали исполнять песню «Яр-яр». Через символические образы песня сообщает об окончании беззаботной жизни в родительском доме, о тяжелой участи невесты у чужого очага. В песнях «Яр-яр» невеста рассуждает о своем положении в новой семье, об отношениях со своим новым окружением:

«Ата-инәнчен өйентәй –
Агац пикләү, йар-яр!
Йат кешенен өйентәй –
Тимер пикләү, йар-яр!»
[Там же, с. 64].

«В родительском доме –
Деревянная задвижка, яр-
яр!
У чужих в доме –
Железный замок, яр-яр!»

Разделение волос и заплетание волос невесты в две косы символизирует смену ее статуса – переход девушки в разряд замужних женщин, является инициационным обрядом.

Песни «Яр-яр» называют также «Үләң таш». Первое название песни было распространено у барабинских, тюменских, омских татар, а второе – у татар Заболотья. И. Ш. Кадиров считает, что слово үләң ‘песня’ в тюркских языках относится прежде всего к свадебной песне [Там же, с. 35].

В обрядовых песнях, исполняемых в доме невесты, проводится параллель между «своим» и

«чужим», сравнение родительского дома с домом будущего мужа. Атрибутами жизни в родительском доме в свадебных песнях выступали «моя четырехстенная изба» («дүрт почмаклы ёем»), «мое место» («урынным»), «котел» («касан») и «моя доля» («өлешем»), подчеркивалась их принадлежность говорящему:

«Түрт почмаклы ёйемтә
Урным калты, йар-яр!
Түрт колаклы касанта
Өлешем калты, йар-яр»
[Там же, с. 68].

«В моей четырехстенной
избе
Осталось мое место, яр-яр!
В кotle с четырьмя ручками
Осталась моя доля, яр-яр».

Невеста оплакивает девичество – свое прошлое состояние, жизнь в родительском доме, и прощается с близкими и подругами. Обращаясь и посвящая каждому – отцу, матери, братьям и сестрам – песню, невесте легче удается справиться с незавершенными эмоциональными привязанностями, происходит эмоциональный разрыв. По рассказам информантов, песни помогали невесте уменьшить напряжение, принять новый статус, постепенно происходило снижение тревоги. Именно поэтому соблюдение всех ритуалов и обрядов в доме невесты было обязательным условием свадебной обрядности.

В песнях «Яр-яр» много строф, ориентированных на счастливое будущее молодых. Как бы тяжело ни было расставаться с родным домом, деревней и друзьями юности, в песне преобладает оптимизм, надежда на лучшую жизнь. Веселье, присущее свадьбам, обилие юмористических куплетов свадебных песен связаны именно с этим оптимизмом, с надеждой народа на светлое будущее.

Друзья (нукәрләр) провожают жениха в дом невесты, распевая песню «Кияу типсәү»⁴. Песню также называют «Кийәү сүсе». Песни «Кияу типсәү» сообщают о любви жениха к невесте:

«Күпрэтин үтәр-үтмәсе
Күртәм сәне, эй, күртәм
сәне;
Ай, күп калык арасынта
Сәүтәм сәне, вай чаним-
ай!» [Там же, с. 55].

«Когда переходил по мос-
ту
Увидел тебя, увидел ведь
тебя;
Ай, среди множества дру-
гих
Полюбил ведь тебя, душа
моя!»

Нет сведений о том, в какое время суток совершился обряд, тем не менее Х. Х. Ярми пишет, что вариант этого же обряда под названием «Шәмчырак» (дословный перевод – ‘лучинка’)

⁴ Типсәү – от названия национального ударного музыкального инструмента сибирских татар «тип».

совершался после захода солнца. Обряд проводов жениха при свете факелов имел специальную песню [11, с. 194–195]:

«Шәмчыракның янганынан
Янмаганы яхшырак;
Вафасыз ярның булганинан
Булмаганы яхшырак...»
[10, с. 23].

«Вместо пламени лучины
Лучше та, что не горит;
Чем иметь неверную пару,
Пусть ее вообще не будет...»

Песни «Кияү типсәү», «Кийәү сүсе», «Шәмчырак», как и песни «Кыз елату», «Кыз сыйктау», являются заклинательно-магическими песнями и песнями инициационной линии, поэтапно отражающими изменения в статусе: сначала – жениха и невесты, а после – молодоженов.

Встречая жениха у ворот дома девушки, исполняют «Ишек бавы» (дословный перевод – ‘дверная веревка’). Песня исполняется в форме диалога двух сторон: родственников невесты и друзей жениха

Когда жених проходит в подготовленную комнату к невесте, также исполняются специальные песни «Ай әллэрләп кияүне кергесү», «Ялтир эйтү» и «Кияү кергендә жырланган жыр» («Песня, исполняемая во время приема жениха»), которые сопровождаются непереводимой игрой слов, аллегориями, комментируют обряд и имеют более деликатный характер:

«Көл йастыкка йатып сес; Эй, әллэр йар, әллэр тус, Әллэр тус, әллэр йар!»
[Там же, с. 61].

«Будете лежать на перинах из цветов;
Эх, алляр яр, алляр тус,
Алляр тус, алляр яр!»
(припевки)

Песни, исполняемые во время проводов девушки в дом жениха, называются «Күч жырлары», то есть песни переезда.

«Имәнчә туга, көрән ат, Тартыпы чай салар кешем юк.
Газиз ләй башым эшкә төшкәч,
Йолыпы алыр кешем юк»
[Там же, с. 79].

«Дубовая дуга да бурый конь,
Некому меня посадить,
Свалилась на мою головушку печаль,
Некому меня выручить».

«Күч жырлары» исполняются для обеспечения благополучного перехода невесты из «своего» пространства в «чужое». Это последний цикл озвученных свадебных обрядов.

Что касается застольных песен, то они характеризуются определенной двойственностью. С одной стороны, очевидно их взаимодействие со свадебными обрядами, с другой стороны – они

достаточно универсальные, могут исполняться и во время других праздников. Существует несколько разновидностей подобных песен. Особое место у татар Западной Сибири занимают застольные песни, посвященные чествованию родственников жениха и невесты. Прежде всего это величальные песни, посвященные близким новоиспеченнных супругов (тестю, теще, свекру, свекрови и т. д.).

На свадебном пиру исполнялись также веселые или театрализованные песни, целью которых было развлечение гостей и молодоженов. И. Ш. Кадиров отмечает, что на свадебных застольях татар в Сибири были популярны песни-диалоги [Там же, с. 43], например «Хан кызы» («Ханская дочь»), «Жизнәкәй» (уменьшительнопласкательное обращение к мужу старшей сестры), «Башмагым» («Башмачок»), призванные поднять настроение гостям и облегчить тяжелые мысли уходящей из родного дома невесты. В Новосибирской области с этой же целью исполняют песню «Айтку» (Эйтүкә, имя юноши, сокр. от тат. Эйтмәхәммәт – Аитмухаммед).

Таким образом, свадебные песни не только озвучивают, но и отражают внутренний смысл обряда. Основные циклы свадебных песен соответствуют этапам свадебного обряда: песни «Кыз елату», «Яр-яр», «Кияү типсәү», «Үлән таш», «Ишек бавы» и «Күч жырлары» озвучивают ритуальные действия. Свадебные песни выполняют многогранные функции – магическую, инициационную и развлекательную. В основе обрядов и их озвучивания лежит вера в магическую силу слова при создании новой семьи и при объединении членов двух миров – «своего» и «чужого». Поэтика песен, насыщенная символами, идеализированными образами и оптимистическими мотивами, подчеркивает оптимизм народа, веру в гармонию новой семьи и преемственность традиций.

Перспективы дальнейших исследований по данной теме видятся в комплексном и сравнительном анализе свадебной обрядности и песен не только одного ареала, но и всей территории расселения татарского народа.

Список источников

1. Соколов Ю. М. Очередные задачи изучения русского фольклора // Художественный фольклор. Т. 1. М., 1926. С. 5–29.
2. Татарские народные песни: Т. 1. / под общ. ред. А. С. Ключарева, предисловие и комментарии В. Виноградова, А. Ключарева, М. Садри. Казань: Татгосиздат, 1941. 204 с.
3. Иртешкә сәяхәт: әкиятләр, жырлар. Төзүче М. Садри. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 160 б.

4. Татар халык иҗаты: Йола һәм уен жырлары / төз., кереш мәкалә язучы, иск. әзерләүчө И. Н. Надиров. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 320 б.
5. Татар халык иҗаты: 25 томда. 2 т.: Йола фольклоры / төз., текст, иск. һәм аңл. әзер, кереш сүз авт. Л. Х. Дәүләтшина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2022. 541 б.
6. Капицына Н. С., Кондратьева Н. М. Народные песни сибирских татар. Новосибирск: Окарина, 2013. 172 с.
7. Сурметова Л. Р. Песни, байты и мунаджаты сибирских татар. Тюмень: Тюмен. изд. дом, 2015. 250 с.
8. Акчуринा М. Кыз егълату // Шура. 1911. № 20. Б. 637–639.
9. Бакиров М. Х. Туй йолалары һәм аларга бәйләнешле поэтические работы // Мирас. 1998. № 4. Б. 81–95.
10. Кадыров И. Ш. Татар халкының түй жырлары. Себер ареалы. Казан: ИЯЛИ, 2021. 188 б.
11. Ярми Ҳ. Татар халкының поэтические работы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. 308 б.

References

1. Sokolov, Yu. M. (1926). *Ocherednye zadachi izucheniya russkogo fol'klora* [Further Tasks of Studying Russian Folklore]. Khudozhestvennyi fol'klor. Tom 1, pp. 5–29. Moscow. (In Russian)
2. *Tatarskie narodnye pesni: T. I.* (1941) [Tatar Folk Songs: Vol. 1]. Pod obshch. red. A. S. Klyuchareva, predislovie i kommentarii V. Vinogradova, A.

Klyuchareva, M. Sadri. 204 p. Kazan', Tatgosizdat. (In Russian)

3. *Irteşkə səyakħət: əkiyatlər, җыrlar* (1989) [A Trip to the Irtysh: Fairy Tales, Songs]. Təzyche M. Sadri. 160 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

4. *Tatar khalyk iżqatı: Iola həm uen җçyrlary* (1980) [Tatar Folk Art. Ritual and Game Songs]. Təz., keresh məkalə yazuchy, isk. əzerləyçhe I. N. Nadirov. 320 p. Kazan, Tatar Book Publishing House. (In Tatar)

5. *Tatar khalyk iżqatı: 25 tomda. 2 t.: Iola fol'klory* (2022) [Tatar Folk Art: In 25 Volumes. Volume 2: Ritual Folklore]. Təz., tekst, isk. һәм аңл. әзер., keresh syz avt. L. Kh. Dəylətshina. 541 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

6. Kapitsyna, N. S., Kondrat'eva, N. M. (2013). *Narodnye pesni sibirskikh tatar* [Folk Songs of the Siberian Tatars]. 172 p. Novosibirsk, Okarina. (In Russian)

7. Surmetova, L. R. (2015). *Pesni, baity i munadzhaty sibirskikh tatar* [Songs, Bayts and Munazhats of the Siberian Tatars]. 250 p. Tyumen', Tyumen. izd. dom. (In Russian)

8. Akchurina, M. (1911). *Kyz eg"latu* [The Girl's Crying]. Shura. No. 20, pp. 637–639. (In Tatar)

9. Bakirov, M. Kh. (1998). *Tui iolalary həm alarga bəiləneshle poetik əsərlər* [Wedding Ceremonies and Related Poetic Works]. Miras. No. 4, pp. 81–95. (In Tatar)

10. Kadyirov, I. Sh. (2021). *Tatar khalkynyң tui җçyrlary. Seber arealy* [Wedding Songs of the Tatar People. The Siberian Area]. 188 p. Kazan, IYALI. (In Tatar)

11. Yarmi, Kh. (1967). *Tatar khalkynyң poetik iżqatı* [Poetic Creative Work of the Tatar People]. 308 p. Kazan, Tatar Book Publishing House. (In Tatar)

The article was submitted on 15.11.2025

Поступила в редакцию 15.11.2025

Закирова Ильсияр Гамиловна,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник отдела
народного творчества,
Институт языка, литературы и искусства
имени Г. Ибрагимова АН РТ,
420111, Россия, Казань,
К. Маркса, 12.
ilzakirova@mail.ru

Фазлутдинов Ильназ Ильдусович,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
ilnaifazltdinov@kpfu.ru

Zakirova Ilseyar Gamilovna,
Doctor of Philology,
Chief Researcher,

G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art, Tatarstan Academy of Sciences,
12 Karl Marx Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation.
ilzakirova@mail.ru

Fazlutdinov Ilnaz Ildusovich,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
ilnaifazltdinov@kpfu.ru